

Это лишь несколько примеров, как даосизм продолжает оказывать влияние на современный мир. Важно отметить, что интерпретации и понимание даосизма могут различаться у отдельных практикующих или сообществ, и их применение может варьироваться в разных культурных контекстах.

Литература

1. Торчинов Е. А. Т 59 Даосизм. «Дао-Дэ цзин». – 2-е изд. / Пер. Е. А. Торчинова. – СПб: «Азбука-классика»; «Петербургское Востоковедение», 2004. – 256 с.

Герменевтический опыт: от познания бытия к понимаю бытия

Ломан. К. Ю., Булыго Е. К.

Что представляют собой такие процессы как понимание и познание? Как они взаимосвязаны? И какую роль играет герменевтический опыт в данных процессах? И понимание, и познание бытия являются неотъемлемой частью человеческой жизни. Вопрос бытия был актуален на протяжении многих веков и остается таковым сейчас. И именно в нем – в бытии – раскрывается вся сущность процессов познания и понимания.

Традиционно герменевтику понимают как искусство истолкования, теорию понимания текста. Историческим истоком герменевтики, исходя из этимологии данного термина «герменео» – разъясняю, толкую, является Древняя Греция. Ее возникновение и само название непосредственно связано с древнегреческой мифологией: бог Гермес – покровитель языков и риторики, посредник между богами и человечеством. Древние греки считали, что именно Гермес передавал им приказы Зевса и доносил их мольбы до Олимпа. Влияние мифологии прослеживается также и у Платона герменевтика представляет собой искусство мантики – искусство разъяснения воли богов – где основателями слов являются боги.

Первые подходы к оформлению герменевтики были заложены софистами: они занимались переводом произведений Гомера – как источника письма и грамоты для граждан полиса – на современный (по отношению к софистам) греческий язык. Однако, одним из первых, кто поднял проблему толкования стал Аристотель. В своем трактате "Peri hermenēias" («Об истолковании») Аристотель обращает внимание на категорию истинности истолкования герменевтом чужой речи, объясняет, как различать истинную и ложную письменную речь [1].

Таким образом, благодаря Аристотелю, герменевтика сделала шаг вперед: она стала основываться на грамматике, логике и риторике, в рамках которых без знания языка, письма невозможно понимание письменного материала, без логики невозможно разделение истинности и ложности писаний, а риторика являлась наукой понимания. Однако, столпами герменевтики являются Ф. Шлейермахер, Х.-Г. Гадамер и др., чьи идеи и воззрения, описанные в своих главных работах «Бытие и время», «Истина и метод», являются основой современной герменевтики.

В работе «Истина и метод» Х.-Г. Гадамер критикует идеи Просвещения о достижении истины путем научного метода, поскольку не всякая истина достижима методологически, а обоснование доказуемости истинности приводит к ее утрате в «науке о духе». Он ставит задачей герменевтики не создание или определение методологии понимания, а задача герменевтики заключается: «в том, чтобы прояснить те условия, при которых понимание совершается». Важно придать пониманию статус способа существования человека в мире. Основу пред-понимания составляют предрассудки, которые не представляют собой «неверные суждения», как это понималось во время Просвещения – а, наоборот, обладают «как позитивной, так и негативной оценкой» [2, с. 298].

Предрассудок – это взгляд, рассуждение или «суждение» [2, с. 298]. Это нечто первичное, ожидаемое, возникающее до познания (а также в самом процессе познания) и, непосредственно, самого понимания. Предрассудки не

находятся в распоряжении субъекта («интерпретатора»), они находятся под влиянием «предания»: субъект не может заведомо определить «позитивный или негативный» окрас предрассудка.

Последнее возможно лишь в процессе познания посредством умственной деятельности самого субъекта: перед прочтением самого содержания книги, мы видим ее название – возникают множество параллельных предрассудков, как альтернатив понимания всей книги; Правильные, схожие с мыслью текста остаются и называются В. Л. Махлином «предвосхищениями смысла» [3, с. 229].

Таким образом, предрассудки, постоянно возникающие в процессе познания и подвергающиеся постоянному пересмотру, осмыслению и делению на позитивные и негативные при углублении в смысл текста, способствуют его пониманию. Известный герменевтический круг: понимание целого из части и части из целого – есть не что иное, как постоянное осмысление предрассудков, их корректировка на основе уже познанного смысла. Этот процесс движения по кругу заканчивается при условии «соответствия всех частных целому» [2, с. 320] и является сутью понимания.

Однако, как отмечает Х.-Г. Гадамер: «Само понимание следует мыслить скорее не как действие субъективности, но как включение свершение предания, котором происходит непрерывное опосредование прошлого настоящего» [2, с. 319]. Иными словами, предрассудки и, как следствие, понимание зависят от следующих факторов: традиции, культура, социальные нормы и стандарты – что в совокупности является историей, под которой философ понимает не нечто прошлое, а время существования человека как субъекта определенной экономической формации.

Мы мыслим себя и окружающее нас через призму той истории, в которой находимся сейчас и которую сами создаем. Таким образом, герменевтический круг есть взаимодействие «традиции и истолкования» [2, с. 322]. Наш разум есть продукт труда современной истории, который мыслит себя, окружающий мир и прошлое через призму собственных традиций.

Как уже было отмечено, мы мыслим себя через призму того «предания», к которому принадлежим, а значит, определение сущности бытия подлжит аналогичному подходу. Однако, «предание», определяемое в данном случае как настоящее, ограниченное от других «преданий», не совсем ограничено (не настолько радикально, как может показаться).

«В действительности горизонт настоящего вовлечен в процесс непрерывного формирования, поскольку мы должны подвергать постоянной проверке все наши предрассудки. К подобной проверке не последнюю очередь относится встреча с прошлым и понимание того предания, из которого исходим мы сами. Старая традиционная герменевтика характеризуется представлением понимания как триединства понимания, истолкования и применения, последняя из которых будет описана далее.

Применение не есть отдельный от понимания процесс: уже обладая преданием, мы бытийствуем, совершая какие-то решения в соответствии с его традициями. Используя опыт прошлого, познавая и применяя его, мы понимаем бытие. Таким образом, горизонт настоящего формируется отнюдь не без участия прошедшего» [2, с. 355]. Другими словами, понимание бытия происходит в соответствии с «преданием» настоящего, но познание этого бытия происходит в соответствии с «преданиями» настоящего и прошлого. Однако, понимание становится правильным, истинным только в том случае, когда субъект («интерпретатор») обладает историческим сознанием, т.е. осознанием и отчуждением собственных предрассудков.

Лишь обладая последним, субъект осознает специфику, смысл различных (прошлых) «преданий» и не стремится понять внутри этих «преданий» самого себя, а понимает самого себя и бытие благодаря применению этих «преданий» в своем настоящем.

Таким образом, герменевтический опыт представляет для нас ценный опыт, благодаря которому возможно понимание бытия. Аналогично предрассудкам, возникающим при познании текста, возникают различные предрас-

судки в процессе познании бытия, способствующие или, наоборот, препятствующие пониманию бытия.

Современное «предание» есть результат осмысления прошлого, представление его, как и остальных, в качестве иного и одновременно слияние их в единое. При условии исторического сознания, в процессе познания бытия субъект, пользуясь правилом герменевтического круга, осмысляет представления о сущности бытия каждой эпохи в соответствии с их «преданиями» как частями, на основе которых происходит осмысление и понимание всего бытия, и наоборот понимание всего целого приводит к понимаю части. Однако, подлинный смысл бытия никогда не будет исчерпан полностью, поскольку человечество и история не остановятся на наших предрассудках и пойдет дальше, осмысляя прошлые и создавая новые.

Литература

1. Аристотель. Сочинения в четырех томах / Аристотель, ред. З.Н. Микеладзе – М.:Мысль, 1978. – Т. 2. – 687 с.
2. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики: Пер. с нем. / Х.-Г. Гадамер; под общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
3. Махлин, В.Л. Второе сознание Подступы к гуманитарной эпистемологии / В.Л. Махлин. – М.: Знак, 2009. – 632 с.

Память

Молчановича Е. В., Лойко А.И.

Память – великое чудо человеческого разума, в котором уходит корень наше прошлое, настоящее и будущее. Этот удивительный механизм не только сохраняет в себе множество воспоминаний, но и формирует основу для строения нашей личности и понимания мира вокруг. Память – неотъемлемый элемент нашего бытия, вызывающий глубокие философские размышления о природе времени, личности, и месте человека в этом мире. В этом контексте,